

От Джеймса Монро до Барака Обамы: глобальные доктрины как механизм защиты паразитарной системы¹

Не вызывает сомнений, что социальный паразитизм требует не только идеологического и доктринального обоснования, но и защиты всеми возможными способами (вплоть до военных) основателей и клеветников этой глобальной системы. Заметим, в частности, что первая в длинном ряду американских стратегических документов «доктрина Монро» (1823 г.) появилась на свет вскоре после международного кризиса 1810-1820 гг., основной причиной которого стала спекуляция ценными бумагами на Лондонской бирже и экспансия английских товаров на южноамериканские рынки. Под лозунгом «Америка для американцев!» речь, прежде всего, шла о борьбе с Англией за контроль над паразитарной финансово-экономической системой. Результатами воплощения выдвинутой доктрины стали: аннексия Техаса (1845 г.); присоединение к США более половины территории Мексики в результате войны 1846-1848 гг.; военная операция в Никарагуа (1854 г.); свержение королевы Гавайских островов и установление американского протектората (1893 г.), а затем аннексия островов (1898 г.); подчинение Кубы американской военной администрации (1894 г.); оккупация Филиппин (1898 г.).²

¹ Орлов И.Б. *От Джеймса Монро до Барака Обамы: глобальные доктрины как механизм защиты паразитарной системы // Глобальный социальный паразитизм (к 100-летию Федеральной Резервной Системы США). Материалы Международной научно-общественной конференции. Москва, 19 декабря 2013 г. М.: Наука и политика, 2014. С. 78-84.*

² Для реконструкции и анализа механизма доктринального обоснования паразитаризма использованы следующие материалы: О कोरोков А.В. Секретные войны Советского Союза. Первая полная энциклопедия. М.: Яуза; Эксмо, 2008. 736 с.; Панарин И.Н. Крах доллара и распад США. М.: Горячая линия - Телеком, 2009. 256 с.; Престовиц К. Страна-изгой. Односторонняя полнота Америки и крах благих намерений. СПб.: ТИД Амфора, 2005. 606 с.; Стариков Н.В. Спасение доллара – война. СПб.: Питер, 2010. 256 с.; Якунин В.И. и др. Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение. М.: Научный эксперт, 2012. 632 с.; Внешнеполитические доктрины США // Agentura.ru URL:<http://www.agentura.ru/dossier/usa/doctrina/>; Что означает новая военная доктрина

Озвученная Теодором Рузвельтом в начале XX ст. «дипломатия канонерок» стала оправданием широкой региональной экспансии США: установление контроля над Панамским каналом путем создания независимой от Колумбии Панамы и вмешательство в гражданскую войну в Гондурасе (1903 г.); военные интервенции в Доминиканскую республику (1905 и 1907 гг.) и установление до 1940 г. финансового контроля над страной; военные интервенции на Кубу (1906-1909 гг. и 1912 г.); размещение американских войск в Гондурасе (1907 г.), интервенция в страну (1911 г.) и установление до 1925 г. зависимости от США; оккупация Никарагуа в 1909-1925 гг.; свержение мексиканского правительства в 1911 г., вмешательство во внутренние дела Мексики (1914 г.) и карательная экспедиция в страну в 1916 г.; оккупация Гаити (1915-1934 гг.) и Доминиканской республики (1916-1924 гг.); создание военных баз в Никарагуа (1916 г.).

«Демократия для мира» (1917 г.) Вудро Вильсона под лозунгами свободы торговли и устранения экономических барьеров на практике стала первыми шагами американской экспансии за пределы американского региона, а именно: участия в оккупации Рейнской области (1917-1923 гг.) и ввода американских войск на территорию Советской России в 1918 г.

Политика «изоляционизма» (1919-1920-е гг.) «де-юре» представляла собой декларацию о сокращении вмешательства США в дела других государств вне американского континента. Но де-факто помимо ряда военных интервенций в Гондурас (1919, 1924 и 1925 гг.), участия в гражданских войнах в Мексике (1923-1924 гг.) и Эквадоре (1923-1925 гг.), оккупации Никарагуа (1926-1933 гг.) и помощи в установлении в 1930 г. тридцатилетней диктатуры генерала Рафаэля Трухильо в Доминиканской республике, американская военная экспансия в 1924-1925 гг. затронула и Шанхай. Даже «политика добрососедства», провозглашенная в начале 1930-х

гг. Гербертом Гувером, в своей основе была отказом от политики односторонних интервенций в пользу утверждения панамериканизма. Впрочем, эта политика не помешала Белому Дому в 1940 г. оказать помощь в установлении диктатуры Фульхенсио Батисты на Кубе.

«Четыре Свободы» Франклина Рузвельта (1941 г.), основанные на стратегии «абсолютного военного превосходства», были прямым отказом от политики невмешательства в дела других государств. Звеньями одной цепи стали атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, свержение и убийство в 1946 г. президента Боливии Гуальберто Лопеса и начало «холодной войны». Понадобилось совсем немного времени, чтобы в условиях ядерной монополии, «стратегия сдерживания» коммунизма трансформировалась в «политику отбрасывания» его к довоенным границам СССР. Так называемая «доктрина Трумэна» (1947 г.), облеченная в организационную форму НАТО (1949 г.), вывела экспансионистские устремления Белого Дома далеко за пределы континента: вторжению в Гватемалу и свержению президента Хакобо Арбенса в 1954 г. предшествовали: вооруженное участие США в подавлении партизанского движения в Греции (1946-1949 гг.), Корейская война (1950-1953 гг.) и военный переворот в Иране в 1953 г. А завершился этот «доктринальный период» посылкой американских ВМС в Средиземное море в ходе Суэцкого кризиса 1956 г.

«Доктрина Эйзенхауэра» (1957 г.) стала обоснованием политики военно-политических альянсов в Америке, Азии и Африке для противодействия советскому влиянию. Нельзя не отметить, что это противодействие принимало различные формы: от военной поддержки Тайваня в конфликте с КНР (1958 г.) и попыток свержения режима Фиделя Кастро на Кубе в 1959 и 1961 гг. до прямой интервенции в Ливан (1958 г.) и смещения премьер-министра Демократической республике Конго Патриса Лумумбы (1960 г.). Впрочем, оказалась не забыта и Европа, где в 1958 г. были размещены баллистические ракеты средней дальности. «Принцип

домино» Джона Кеннеди с его составляющей стратегией «гибкого реагирования» не остановил американскую экспансию даже после Карибского кризиса 1962 г. Призыв заплатить «любую цену» за то, чтобы Вьетнам не стал коммунистическим, втянул США во внутренний вьетнамский конфликт 1965-1973 гг. Американским ответом на приход к власти левого правительства Франсиско Кааманьо стала оккупация в 1965-1966 г. Доминиканской республики.

«Реалполитик» Генри Киссинджера, несмотря на объявленную политику «разрядки» в отношениях с СССР (а скорее, благодаря этой политике), позволила Белому Дому не только осуществлять масштабное военное вторжение во Вьетнам, но и организовать вместе с Южным Вьетнамом военные кампании против Камбоджи (1970 г.) и Лаоса (1971 г.). Не является секретом причастность США к государственному перевороту в Чили (1973 г.) и санкционирование вторжения индонезийской армии в Восточный Тимор (1975 г.). Коллективные усилия по противостоянию «советской угрозе» в районе Персидского залива и Юго-Западной Азии, заложенные в «доктрине Картера» (1980 г.), на практике вылились в разжигание ирано-иракской войны 1980-1988 гг., организацию с 1981 г. операций ЦРУ по вторжению гондурасских и сомосовских отрядов в Никарагуа, участие на стороне Израиля в арабо-израильской войне 1982-1984 гг. и захват в 1983 г. Гренады авиадесантными частями США.

Первой доктриной неоглобализма с программой широкого комплекса мероприятий по «отбрасыванию коммунизма» стала в середине 1980-х гг. «доктрина Рональда Рейгана». При этом стратегический проект глобализации подавался американской администрацией как выход из цивилизационного тупика для всего человечества. Затуманивался тот момент, что глобализация стала своеобразным «антикризисным рецептом» для самих Соединенных Штатов, попавших в ловушку вьетнамской войны и едва не потерявших доллар как мировую резервную валюту. Декларация «жизненно важных

интересов» США, совпавшая по времени с новым этапом «гонки вооружений», призвана была оправдать поддержку любых сил, выступающих против левых и социалистических правительств в государствах «третьего мира» и не только. Итогом борьбы с «тоталитаризмом» стало исчезновение большинства просоветских режимов и распад самого Советского Союза. После этого Джордж Буш-старший отбросил за ненужностью провозглашенную в 1990 г. идею «нового мирового порядка», основанную на активном и многостороннем сотрудничестве США и СССР. Однополярному миру теперь больше подходила «доктрина Клинтона» (1994-1996 гг.) с ее формулой «США больше чем ООН!». Теперь Америка как «новая ось мироздания» и «основа международной безопасности» могла без оглядки на международные организации вмешаться в 1994 г. в гражданскую войну в Ираке, санкционировать ввод в Восточный Тимор в 1998 г. австралийских и новозеландских войск и развязать в 1999 г. войну в Югославии.

Показательно, что после распада США торпедировали все попытки реформирования ООН с целью ее превращения в «центрального агента коллективного управления мировыми процессами».³ Вместо этого сформировалась геополитическая модель, главенствующее положение в которой заняли ведущие государства атлантической цивилизации во главе с США, опирающиеся на профильные международные финансово-экономические (МВФ, Всемирный банк и пр.) и военные (НАТО и региональные военные блоки) организации.

«Доктрина Льюиса» (2001 г.) в период президентства Джорджа Буша-мл. была нацелена на занесение «семян демократии» на Ближний Восток. Военная стратегия «превентивных действий» в соединении с концепцией «всеобъемлющего доминирования» вооруженных сил США воплотилась в борьбу с «мировым терроризмом». Но если помощь правительству Йемена в

³ Вебер А.Б. Быть или не быть... Глобальное управление как мировая проблема // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 4. С. 16.

военных действиях против Аль-Каиды и операции в Афганистане и Ираке как-то укладывались в это противостояние, то попытку переворота в Венесуэле (2002 г.), посылку американских войск на Гаити (2004 г.) и военную операцию в Пакистане (2008 г.), трудно, даже с большой натяжкой, отнести к антитеррористической войне.

И, наконец, доктринальным обоснованием глобального паразитаризма («Мир для американцев!») можно считать «новую стратегическую доктрину американской дипломатии» (2011 г.), логическим продолжением которой стала в 2012 г. так называемая «доктрина Обамы». Лауреат Нобелевской премии мира 2009 г. «За огромные усилия по укреплению международной дипломатии и сотрудничества между народами»⁴ организовал «цветочные революции» в арабском мире (2011-2012 гг.), санкционировал вмешательство США в гражданскую войну в Сирии (2011-2013 гг.) и военную интервенцию в Ливию (2011 г.), ракетные удары американских беспилотников по Йемену (2012-2013 гг.) и подготовку отложенного военного вторжения в Египет (июль 2013 г.). Не без ведома Барака Обамы было одобрено членство в Международном валютном фонде и Всемирном банке Южного Судана после захвата им у Судана в апреле 2012 г. нефтяного месторождения Хетлига. В ряду последних «миротворческих» усилий Белого Дома: обострение с осени 2013 г. ситуации вокруг ядерной программы Ирана, военное соглашение между Сеулом и Вашингтоном по противодействию ядерной угрозе со стороны КНДР (октябрь 2013 г.) и разрешение главы Пентагона Чака Хейгела использовать военно-транспортную авиацию США для транспортировки вооруженных сил Франции и Африканского союза в ЦАР (декабрь 2013 г.).

⁴ Заметим, что 44-й президент США получил премию в самом начале своего правления, то есть не за заслуги, а, скорее, за обещания отказаться от прежней односторонней американской политики и готовности заботиться об интересах всего мирового сообщества. Но известно, куда вымощена дорога благими пожеланиями.

Заметим, что «доктрина Обамы» тесно связана с мировым кризисом 2008-2009 гг. и включает в себя пункт об обеспечении бесперебойного доступа США и их союзников к «жизненно важным» природным ресурсам. Очевидно, что на современном этапе развития глобального социального паразитизма борьба за контроль и доминирование все больше смещается из сектора виртуальной экономики в сферу реальной и ресурсоемкой экономики. Виртуализация экономики служит для «глобального класса» лишь инструментом (прежде всего, через механизм финансовых кризисов) захвата контроля над реальными ресурсами планеты. Не случайно, Френсис Фукуяма в статье «Конец истории» (1989 г.) не только рассуждал об «универсализации западной либеральной демократии как конечной формы управления человеческим обществом», но и откровенно заявлял, что идеал западного либерализма «будет в долгосрочной перспективе направлять развитие материального мира».⁵ В этом контексте нельзя забывать о сформулированной еще в начале 1970-х гг. З. Бжезинским стратегической цели Запада - создании системы глобального планирования и долгосрочного перераспределения мировых ресурсов.⁶ В 2005 г. слова о несправедливости владения одной Россией сибирскими природными ресурсами, приписанные западными и российскими СМИ бывшему госсекретарю США Мадлен Олбрайт, тем не менее, показали, что идеи Бжезинского не забыты.

В связи с последними событиями стоит остановиться на военной составляющей доктрины Барака Обамы. Документ Пентагона «Поддержка глобального лидерства США: приоритеты для XXI века» (январь 2012 г.) не является военной стратегией в полном смысле этого слова. Он лишь уточняет ряд положений Национальной военной стратегии США 2004 г., Национальной оборонной стратегии 2008 г. и Стратегии национальной безопасности 2010 г. То есть новая военная доктрина конкретизирует

⁵ Фукуяма Ф. Конец истории? // США: экономика, политика, идеология. 1990. № 5. С. 40.

⁶ См.: Brzezinski Z. Between Two Ages. America's Role in the Technotronic Era. New York, 1971.

решение стратегических задач в области своеобразно понимаемой национальной безопасности США. Доктринальное видение национальной безопасности Соединенных Штатов представляет собой иерархию интересов: от фундаментальных (обеспечения безопасности, процветания и свободы американского народа) до конкретных целевых установок, реализующих эти интересы с позиции того или иного президента США.⁷

В частности, концепция «полтора больших войн» подразумевает отказ от одновременного ведения «двух больших войн» в разных регионах мира и ограничивает экспансию ведением «одной большой войны» при предотвращении «второй потенциальной войны». Укрепление старых военных блоков увязывается с созданием новых военных коалиций. В свою очередь, повышение военно-стратегической значимости так называемой «южной арки», опоясывающей Азию с юга, предусматривает расширение американского военного присутствия в этом регионе в виде военных баз, авианосных группировок, систем ПРО морского базирования и т.п.

Конечно, в новой доктрине Россия формально не числится в списке источников потенциальной военной угрозы. Но ряд положений может быть истолкован в неблагоприятном для России ключе. Например, к числу «зон глобальной значимости» отнесена Арктика, где Москва отстаивает свои права на часть континентального шельфа и эксплуатацию Северного морского пути. Также в новой доктрине говорится о необходимости ужесточения политики в отношении ядерной программы Ирана, что также является потенциальным источником конфликта с Россией, выступающей против силового давления на Тегеран. И, наконец, один из концов упомянутой «южной арки» упирается прямо в границы нашей страны.

Как мы видим, с начала XIX в. американская внешняя политика носит откровенно доктринальный характер. В ее основу были положены: тезис

⁷ См.: Соколенко В. Становление системы глобального управления // Обозреватель – Observer. 1999. № 3-4.

Авраама Линкольна о необходимости «политической религии», «американская мечта» о материальном изобилии и образ цивилизационного «плавильного котла». В 1982 г. в целях идеологического обоснования «рейгономики» образ уникальной вселенской «нации наций» был дополнен идеей «великого континента».⁸ При этом внешнеполитическая идеология США носила и продолжает носить мессианский характер, указывающий (скорее, навязывающий) миру путь к сакральным (точнее, специфически понятым протестантским) для американцев ценностям. Сформированное в XIX в. «проявленное предназначение» (несение другим народам свободы и демократии) в начале следующего столетия трансформировалось в идею мировой гегемонии и господства.⁹ Сегодня внешнеполитической доктриной и своеобразной национальной американской идеей стал процесс глобализации, или обустройство мира по-американски - мировой проект *Rex Americana*.¹⁰ А в качестве наиболее подходящего международного механизма преобразование мира сегодня видится НАТО, где лидерство США неоспоримо.

При всех различиях во взглядах идеологов и конструкторов «нового мирового порядка» доктринальное видение американской миссии в мире основано на идее сверхдержавности США и предоставлении членам мирового сообщества шанса встроиться в систему западных (читай, американских) ценностей. Не случайно, З. Бжезинский в своей работе «Великая шахматная доска, наряду с военной мощью, экономическим потенциалом и технологическим лидерством, включил в число показателей

⁸ Подробнее по этому вопросу см.: Лапицкий М.И. «Американская мечта». От «плавильного котла» к «салатнице» // Национальная идея: история, идеология, миф. М., 2004. С. 41-63.

⁹ Социогенетические и политэкономические корни России как общества, страны, государства. Материалы научного семинара. Вып. 4. М., 2009. С. 35,44.

¹⁰ Россия активно ищет свою национальную идею // Сайт А.В. Полюха URL: http://www.ap7.ru/prognozy/v_poiskah_natsionalnoj_idei.html; Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи. Материалы научного семинара. Вып. 2. М., 2009. С. 33.

уникальности США универсализм американской культуры.¹¹ В свою очередь, мессианская идея США выражается в распространении демократии и рыночной экономики американского образца. На смену мондиализму, как проекту установления мирового правительства, пришел неомондиалистский проект планетарного существования человечества на «основе рынка и демократии».

В феврале 2011 г. Государственный департамент США официально презентовал новую стратегическую доктрину американской дипломатии. Заявленный в ней тезис «американского лидерства через гражданскую власть» связывает представление о «правильной» гражданской власти с требованием к единомыслию в «общегосударственном подходе» к международной политике. В доктрине явно видна претензия США на более масштабное, в сравнении с «правозащитными» технологиями времен «бархатных революций», вмешательство в мировую политику. Эксперты полагают, что документ балансирует между прямым вмешательством (в том числе военным) администрации США во внутренние дела стран в целях создания благоприятных условий для американского бизнеса и перекладыванием ответственности за процессы дестабилизации на «гражданское общество» этих государств.¹² При этом, как правило, в столкновении национальных интересов США с приоритетами международной стабильности, последние все чаще проигрывают. И это не случайно. Ведь политический смысл доктринального механизма защиты глобального социального паразитизма состоит в обеспечении контроля над уменьшающимися ресурсами планеты.

¹¹ См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: Международные отношения, 1998.

¹² Лебедева И. Революции, которых не было // Отчизна URL: <http://otchizna.su/politics/3484>; Шашков С. Джинн на веревочке, или проверка практикой теории «управляемого хаоса» // Фонд стратегической культуры URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/02/26/proverka-praktikoj-teorii-upravljaemogo-haosa.html>